

А.Р. Каримов
О ДИАЛЕКТИЧЕСКИХ ТОПАХ

В статье рассматривается понятие диалектического топа, его развитие в контексте развития античной и средневековой диалектики, а также в современной теории аргументации в учении о топах Х. Перельмана. Проблематизируются функции диалектического топа, его онтологический статус, его связь с онтологией. Показывается онтологическая зависимость топика.

The article considers the notion of dialectical locus, its development in the context of development of ancient and medieval dialectic and in the modern theory of argumentation in the theory of loci by H. Perelman. The functions of the dialectical loci, their ontological status and connection with metaphysics are put into question. The ontological dependence of the loci is shown.

Ключевые слова: теория аргументации, диалектика, топика, диалектический топ, Боэций.

Keywords: theory of argumentation, dialectics, topics, dialectical locus, Boethius.

В современной литературе, посвященной теории аргументации, понятие «топ» встречается нечасто. Это обусловлено тем, что в отношении к теории аргументации долгое время господствовали логический и риторический подходы. По традиции, считалось, что аргументация состоит из двух составляющих: это логическое учение о доказательстве и опровержении как часть логики и искусство спора как часть риторики. Первая часть хорошо изложена в учебниках по традиционной логике. В таких учебниках теория аргументации рассматривается как четвертый раздел логики, наряду с учением о понятии, суждении и умозаключении. Вторая часть излагается в различных руководствах по риторике и искусству красноречия. Обычно в таких руководствах особое внимание обращается на использование различных неаргументативных стратегий в спорах, таких как аргументация *ad hominem*, *ad baculum* и т.п. Тем не менее, со

времени возникновения теории аргументации как самостоятельной междисциплинарной области исследования во второй половине XX в. в среде теоретиков аргументации возникло понимание, что исследование аргументации является неполным без учения о поиске аргументов. Как известно, еще в античности различали искусство обоснования и доказательства и искусство открытия, поиска аргументов, соответственно, аподейктика (силлогистика) и топика. Последней в античности и средневековье были посвящены многочисленные сочинения: прежде всего, «Топика» Аристотеля и различные комментарии к ней — Фемистия, Цицерона, Боэция и др. В этом смысле критика Дж.Ст. Миллем традиционной силлогистики за то, что она не может быть инструментом научного открытия, что в выводе лишь повторяется лишь то, что уже заранее содержалось в посылках, направлена не по адресу, так как учение о силлогизме и не рассматривалось Аристотелем как учение об открытии, а именно как учение об обосновании. Существенной частью учения об открытии аргументов является учение о топах (греч. *topoi*, лат. *loci*). При этом следует разделять диалектические и риторические топы. Традиционно учение об открытии (*inventio*) считается частью риторики. Однако Аристотель разделял диалектические и риторические топы (соответственно, в «Топике» и «Риторике»). Представляется, что это разделение является обоснованным, поскольку диалектические и риторические топы (фигуры речи) отличаются существенным образом.

В современной отечественной литературе по теории аргументации очень мало внимания уделяется анализу диалектических топов, и статус этого понятия является дискуссионным. Данная статья имеет целью как исторический обзор концепций диалектического топа в античной и средневековой диалектике, так и, косвенно, более широкую задачу — побудить будущих исследователей к разработке учения о топах в контексте современной теории аргументации.

Теория топов в Античности и Средневековье

Что такое топ?¹ В античной и средневековой литературе различные определения топа можно классифицировать по следующим основаниям:

- по форме: 1) как вопрос, 2) как предложение, 3) как понятие;
- по степени универсальности: 1) как общий принцип; 2) как конкретное суждение;
- по цели: 1) как то, что дает силу доказательству; 2) как то что помогает найти доказательство;
- по месту в структуре доказательства: 1) входит в структуру в качестве посылки; 2) не участвует в самом доказательстве;
- по типу умозаключения: 1) как то, что помогает найти средний термин категорического силлогизма; 2) как то, что дает силу условной посылке гипотетического умозаключения;
- по онтологическому статусу: 1) как лингвистические сущности; 2) как экстралингвистические сущности.

Интересно, что в «Топике» Аристотель нигде не дает определения топа. Этому приводится ряд объяснений. Первое обычно формулируется следующим образом: Аристотель уже предполагает знакомство читателя с понятием «топ» и поэтому нигде не потрудился еще раз его определить. Это объяснение кажется странным, так как где как не в трактате, посвященном топам, должно быть определение топа, даже если оно было дано ранее, в других, не дошедших до нас сочинениях. Более правильным кажется объяснение, что Аристотель не считал возможным давать определение топу потому, что это исходная категория диалектики как теории поиска доказательства и как таковая не определяется. Другое возможное объяснение состоит в том, что понятие «топ» неопределимо как неопределима «пустая клетка» в структурализме, поскольку все что угодно может ее занять, она определяется структурно-топологически (Галиева, 2008).

¹ Здесь и далее «топ» понимается как диалектический топ.

Тем не менее, Аристотель дает примеры топов и их классификацию. Аристотель классифицирует топы по типам сказываемого: определение, род, собственное, приводящее (Каккури-Кнууттила, 2010). Соответственно, есть топы, относящиеся к роду, к приводящему и т.д. Например, «один топ состоит в рассмотрении того, не выдали ли за приводящее то, что присуще каким-то другим образом» (Аристотель, 1978: 374), или «противоположные [виды] находятся в противоположных родах» (Аристотель, 1978: 427). На этих примерах видно, что топы Аристотелем могут формулироваться как стратегия (с целью рассмотреть, не выдали ли за приводящее то, что не является таковым), а могут — как аксиома (противоположные [виды] находятся в противоположных родах). Кроме того, топ может формулироваться как некое положение, не имеющее очевидного характера аксиомы, но с которым согласны все или большинство. Например, «Богу нельзя наносить вред» (Аристотель, 1978: 376). Действительно, сложно найти что-то общее в этих топах, кроме того, что все они могут быть использованы для построения доказательства. Единственное, что у них есть общее — это классификация по типам сказываемого. Конечно, подобная систематизация страдает существенным недостатком — она слишком недифференцирована. Аристотель приводит сотни топов, разделенных всего на четыре группы, которые предполагается заучивать наизусть. И даже если кто-то смог бы это сделать, то в пылу дискуссии подобрать соответствующий топ для данного случая было бы практически невозможно. Последующие авторы — Фемистий, Цицерон, Боэций пытались так или иначе систематизировать топы, приспособить их для использования в реальных рассуждениях.

Особого внимания заслуживает систематизация топов у Боэция [Лисанюк, 2002; Тайсина, 2004; Гусева, 2006; Тоноян, 2013]. Боэций определяет искусство открытия следующим образом: «Каждое искусство берет от природы материал, из которого оно изготавливает результат, и разум, подражая природе, способен построить настоящее искусство, которое способствует выполнению его действий. Точно также, *ars inveniendi* есть искусство, которое беря материал из природы

и подражая последней, учит достигать более просто и быстро того, что делает разум» (Magnano, 2009). В трактате о «Топических различениях»² Боэций интегрирует комментарии Фемистия и Цицерона к «Топике» Аристотеля. По Боэцию, топ — основа аргумента (*sedes* — букв. сиденья). Он различает два основных типа топов: 1) максимы (или аристотелевские «аксиомы») и 2) «различения» (*differentiae*). Максимы — самоочевидные невыводные предложения. Задача максим гарантировать истину вывода путем обоснования посылок (прямо или косвенно). Например, «те вещи, определения которых различаются, сами различаются». Если максимы — это конкретные суждения, то различения — это принципы нахождения максим. Различения формулируются в виде понятий, например, «от определения», «от причины» и т.д. Различения делятся на три подгруппы: внутренние, внешние и промежуточные (вслед за Фемистием). Внутренние различия связаны с природой субъекта или предиката суждения. Внешние не связаны. Промежуточные — частично связаны, частично нет. Внутренние топы считаются более сильными и аргументы, построенные с их помощью, более убедительными. Всего 28 различений (Stump, 1984; Лисанюк, 2002):

Внутренние	Внешние	Промежуточные
Из определения	От меньшего	От конъюнктов
Из описания	От большего	От примеров
Из объяснения	От противоположностей	От деления
Из рода	От относительных признаков	
Из целого	От присвоения и владения	

² Название трактата «*De Topicis Differentiis*» содержит двусмысленность. Его можно переводить как «О различиях топов», но поскольку *differentia* у Боэция сами являются в прямом смысле топами и трактат посвящен им, то более правильным кажется перевод «О топических различениях».

Из вида	От отрицания и утверждения	
Из составных частей	От пропорции	
Из действующей причины	От метафоры	
Из материальной причины	От суждения	
Из формальной причины	От подобных	
Из целевой причины		
Из следствий		
Из разрушения		
Из использования		
Из сопутствующих изменений		

Для средневекового человека, хорошо знакомого с метафизикой Аристотеля, такая классификация совершенно понятна³.

Как работают топы? Боэций поясняет с помощью примеров. Допустим, что требуется доказать, что завистливый человек не мудр. Для этого можно воспользоваться различием «из определения», т.е. дать определение мудреца и тем самым показать, что мудрец не завидует, например, «мудрец не принижает благо других». Также за основу берем максиму: «те вещи, определения которых различаются, сами являются различными», которая является суждением, истинность которого очевидна. С помощью этого определения и на основании максимы строим силлогизм:
Завистливый принижает благо других, мудрец не принижает благо других, следовательно, завистливый не мудр.

³ Подробный разбор каждого различения см. в диссертации Magnano, 2009.

Другой пример. Требуется доказать: «мавры не имеют достаточно оружия». В данном случае используем различие: «от материальной причины». За основу берем максиму: «там, где не достаточно материала, недостаточно и того, что изготавливается из этого материала». Эта максима является эмпирическим обобщением, а не аксиомой, но ее достаточно, чтобы связать антецедент и консеквент в условном высказывании:

У мавров недостаточно железа, поэтому у них недостаточно оружия.

Отметим, что в обоих случаях максимы не составляют посылку умозаключения, их функция — помочь составить умозаключение. Максимы также могут выступать и в качестве посылок. Кроме построения силлогизма, по мнению Боэция, топы выполняют еще одну важную функцию. Боэций определяет диалектическую аргументацию как убеждение в каком-то спорном суждении. Если человек не знает аристотелевской логики, он не сможет увидеть, что вывод истинен на основании формы заключения. Не всегда связь между посылками и выводом является очевидной. Следовательно, демонстрация для целей убеждения не всегда подходит.

В практических целях такая схема гораздо более удобна для запоминания. Настоящими топами являются различения, а не максимы. Различения не связываются с типами сказываемого, но поделены на 28 рубрик. Кроме того, они проще в дидактических целях, так как формулируются как понятия, а не как суждения или даже как стратегия. Различения помогают найти род среднего термина (определение, причина и т.д.), либо гарантируют переход от антецедента к консеквенту. Исключением является различие «от суждения» (аргумент к авторитету). Различения являются местами для максим, а максимы являются местами для конкретных посылок. Таким образом, от различений через максимы к посылкам передается сила аргумента.

Дебаты о диалектических топах продолжились в высоком средневековье. Основные вопросы, которые обсуждали средневековые комментаторы:

- Какую роль играют топы в формально правильных аргументах (категорический силлогизм)?
- К какому роду относятся топы?
- Какова связь диалектики и метафизики? Как отмечает Грин-Педерсен, с XI по XIII век отношение к диалектическому топу претерпело ряд изменений (1976: 176-178).

В целом, в XI в. комментаторы рассматривали различие как род среднего термина. В известном силлогизме: «Человек есть животное, животное есть субстанция, следовательно, человек есть субстанция» различием является «род» (*genus*) – род для среднего термина «животное». После распространения в университетах «Топики» Аристотеля в сер. XII в. комментаторы рассматривали топ как пропущенную посылку энтимемы. Например: «Сократ – человек, следовательно, Сократ – живое существо (на основе максимы: «то, что сказывается о роде, сказывается и о виде»). В первой половине XIII в. диалектический аргумент рассматривался как имеющий дополнительную силу (*virtus*) в связи с его отношением к соответствующему топу (Hansen, 2011). Также велась дискуссия на тему о том, для какого типа силлогизма нужны топы. Так, Килварди полагал, что топы нужны не для категорического, а для гипотетического силлогизма или энтимемы. Любое топическое рассуждение начинается с гипотезы. Цель топа – установление внутренней связи между antecedентом и консеквентом суждения.

О каких сущностях писали Аристотель и Бозций? В зависимости от того, какую позицию комментаторы занимали в споре об универсалиях, онтологический статус топа определялся по-разному. Номиналисты рассматривали топы как выражения языка. Топы – это лингвистические сущности (максимы – предложения, различения – слова). Различали два вида выражений языка: имена вещей и имена слов – имена первичной и вторичной импозиции. Топы могут содержать только имена вторичной импозиции. Реалисты рассматривали топы как вещи. Кроме того, в связи с различием имен на имена первичной и вторичной интенции (о вещах или о понятиях), топы определялись как термины вторичной интенции, но не в абстрактной, а конкретной

форме (букв. *concretum* сращенность). В топе соединяется вещь и отношение: интенция как способ познания вещи или вещь как то, что подпадает под интенцию (*generalitas – genus*) (Hansen, 2011: 177).

Философы «Парижской группы» определяли топ как общее отношение одной вещи к другой (*habitudo generalis rei ad rem*) (Green-Pedersen, 1976: 46). Например, «из причины» – это отношение причины и следствия между вещами. В связи этим встал вопрос о соотношении диалектики и метафизики. Считалось, что природу и количество топов определяет метафизика, поскольку ее непосредственным предметом являются вещи и виды вещей (Роберт Лиссабонский). Диалектик берет свое учение в готовом виде от метафизика. В то же время, нельзя обобщать от онтологической зависимости топки к онтологической зависимости логики (Первой Аналитики), поскольку силлогизм рассматривался как отношение между словами (*habitudines vocum*) (Green-Pedersen, 1976: 47). Ни максимы, ни различения не утверждаются в самом силлогизме. Анализируя взгляды средневековых комментаторов, можно обобщить, что большинство диалектических топов, а именно «род», «вид», «причина» для них не являются чисто логическими, но они и не являются частью онтологии (в простом смысле как учение о том, что есть). Они принадлежат метафизике (или «первой философии» как учению о первоначалах бытия и познания). Они лежат в основе логики и в основе определенной картины мира. Функция и статус топа в аргументации основана на определенной метафизике: в частности, здесь на основе метафизике Аристотеля и его комментаторов.

Развитие учения о топах в XX в.

Дальнейшее развитие учения о топах связано с критикой аристотелевской метафизики, вместе с которой была ниспровергнута и диалектика, основанная на ней. Ее место заняла логика как наука, отделенная от содержания и занимающаяся только формой рассуждения. Но топика продолжала существовать, правда, теперь в составе риторики. Так, Перельман и Ольбрехтс-Титека в своей «Новой риторике»

дает новую классификацию диалектических топов (*loci*) (Perelman and Olbrechts-Tyteca, 1969: 83-99). Он делит их на две группы: топы количества и топы качества. Все остальные топы Перельман рассматривает как разновидности этих двух групп. Топ количества состоит в том, когда доказывают, что одна вещь лучше другой по количественным причинам: большее лучше, чем меньшее. Например, более долговечное предпочтительно менее долговечному; целое лучше, чем часть; то, что лучше для большинства важнее; более вероятное предпочтительно менее вероятному; более эффективное предпочтительнее менее эффективному; предпочтение норме (то, что происходит постоянно) и т.д. Так у Аристотеля читаем: «Далее, большее число благ предпочтительнее меньшего числа — или вообще, или тогда, когда одни находятся в других, а именно менее многочисленные — в более многочисленных» (Аристотель, 1978: 397). Также он рассуждает о том, что дружба более ценна, чем любовь, так как она более долговечна. Когда, наоборот, бросают вызов количеству, используют топы качества. Топ качества заключается в противопоставлении уникального, редкого — обыденному, регулярному, вульгарному (лат. *vulgaris*). Например, Гамлет уникален, Розенкранц и Гильденстерн — на каждом шагу. Слова одного мудреца, например, Сократа, более важны, чем мнение толпы. Истина, даже если ее защищает один против всех, все равно остаётся истиной (особенно, если эту истину внушает Бог). Топы со временем также относятся к топам качества, например, когда ссылаются на уникальность настоящего («всему свое время»), утверждают ценность необратимого (детство, юность). Топы порядка можно рассматривать как разновидность топов количества. Например, то, что произошло раньше, важнее того, что произошло позже, или наоборот. Топы существования можно относить к топам качества. Например, актуальное более ценно, чем возможное, необходимое ценнее случайного, контингентного и т.д. Топы сущности относятся к топам порядка. Например, то, что относится к сущности вещи, важнее, чем то, что относится к акциденции, например, настоящий герой, настоящее чувство, настоящее произведение искусства и т.д.

Заключение.

В заключении хотелось бы еще раз отметить разнообразие подходов к определению топа и неопределенность этого понятия. В целом, топику можно определить как искусство открытия и изобретения аргументов, а топ как средство построения умозаключения. Важно отметить связь топики с метафизикой, а точнее онтологическую зависимость учения о топах. В терминологии В.Н. Брюшинкина можно сказать, что подборка топов зависит от модели мира, онтологии субъекта аргументации (Брюшинкин, 2000; Попова, Пушкарский и Чалый, 2012). Соответственно, эффективность аргументации будет сильно зависеть от того, насколько модель мира субъекта аргументации совпадает с моделью мира адресата. То, что в модели мира одного будет тем самым «общим местом», может оказаться проблематичным суждением для другого, и тогда неизбежна ошибка *petitio principii*.

Литература

- Аристотель (1978) 'Топика' в Аристотель, *Сочинения в 4 томах*, том 2, М.: Мысль.
- Брюшинкин, В.Н. (2000) 'Системная модель аргументации', *Трансцендентальная антропология и логика: Труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» и VIII Кантовских чтений*, Калининград, с. 133-155.
- Галиева, А.М. (2008) *Философия языка*, Казань: Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина.
- Гусева, М.А. (2006) *Логико-философские исследования Боэция*, диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет.

- Каккури-Кнууттила, М.-Л. (2010) 'Значимость искусства диалектики в философском исследовании у Аристотеля', [Online], <http://turba-philosophorum.narod.ru/transl/Index.html> [30 ноября 2014]
- Лисанюк, Е. Н. (2002) 'Боэций о значении искусства топикки', *Verbum* № 6. *Аристотель и средневековая метафизика. Альманах Центра изучения средневековой культуры при философском факультете*, СПб.
- Попова, В.С., Пушкарский, А.Г., Чалый, В.А. (2012) 'Онтология в метафизике versus онтологии в теориях аргументации', *РАЦИО.ru*, №8, с. 99-126.
- Тайсина, Э.А. (2004) 'Комментарий Боэция к Порфирию и его роль в истории логики и философии', *Филология и культура*, с. 52-60.
- Тоноян, Л. Г. (2013) *Логика и теология Боэция*, СПб: РХГА.
- Boethius (1978) *De Topicis Differentis*, Cornell University Press.
- Green-Pedersen, N.J. (1976) 'Discussions about the status of the Loci Dialectici in works from the middle of the 13th century', *Cahiers de l'Institut du Moyen-Age Grec et Latin* vol. 20, pp. 38-78.
- Hansen, H. (2011) 'Commentaries on Boethius' De topicis differentiis', in Lagerlund, H. (ed.), *Encyclopedia of Medieval Philosophy*, Springer, pp. 176-178.
- Magnano, F. (2009) *De topicis differentiis di Severino Boezio*, PhD Diss. Università degli Studi Di Salerno, Italia, Katholieke Universiteit Leuven, Belgio.
- Perelman, Ch. and Olbrechts-Tyteca, L. (1969) *The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation*, Notre Dame: U of Notre Dame P, London.
- Stump E. (1984) *Dialectics and its Place in the Development of Medieval Logic*, London.

А.Р. Каримов

Об авторе

Артур Равилевич Каримов – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии Казанского федерального университета, arrkarimov@kpfu.ru.

About author

Dr. *Artur R. Karimov*, Associate Professor, Department of Social Philosophy, Kazan Federal University, varyud@mail.ru.